

АзР на пороге трудностей

Комментарий Центра АРВАК, 10.02.2024

По сообщению *EADaily*, ссылающегося на азербайджанские источники, «Госнефтефонд Азербайджана обвалил доходы».

В январе 2024 года доходы ГНФАР с самого большого азербайджанского блока нефтяных месторождений Азери–Чираг–Гюнешли (АЧГ) составили \$387.645.000, тогда как по итогам января прошлого года доходы от АЧГ достигли отметки в \$625 миллионов. Разница более чем очевидна.

По мнению международных экспертов, пик добычи на всех месторождениях и новые показатели наглядно свидетельствуют о том, что с каждым годом объемы выкачиваемой с АЧГ нефти стремительно падают. Если в 2022 г. этот объем составлял 32,7 млн тонн, то в 2023 г. добыча упала до 30,2 млн тонн. По прогнозам министерства энергетики АзР в 2024-ом этот показатель снизится уже до 29,5 млн тонн, в 2025-ом – до 28,3 млн тонн, в 2026-ом – до 27,5 млн тонн, а в 2027 году – до 26,9 млн тонн нефти.

Приведенные фактические и прогнозируемые показатели свидетельствуют о неуклонном падении добычи нефти в Азербайджане, что неизбежно отразится на доходах Нефтяного фонда АзР, а следовательно – на поступлениях в госбюджет и на экономике страны. Еще на заре реализации так называемого «Контракта века», подписанного Г. Алиевым с международными энергетическими картелями в 1994 г., азербайджанские политики и экспертные круги убеждали общество, что разработка нефтегазовых месторождений позволит Азербайджану, помимо выстраивания сильной экономики, превратить нефтяной фонд в надежную финансовую «подушку безопасности» для государства, сопоставимую по своим активами с созданным в 1990 г. Норвежским нефтяным фондом (Государственный пенсионный фонд Норвегии). Однако на сегодняшний день норвежский фонд уже аккумулировал капитал в размере \$1 триллиона, тогда как азербайджанский ГНФАР смог собрать всего лишь от \$40 до \$50 млрд. Норвежский бюджет практически не привязан к Нефтяному фонду, и экономика страны динамично растет в автономном режиме, без заимствований из Фонда (за исключением «ковидного» отрезка времени), тогда как азербайджанская экономика и социальная сфера постоянно «спотыкаются», и держать их «на плаву» без систематического выкачивания нефтяных доходов из ГНФАР не представляется возможным.

Неэффективный экономический менеджмент, повсеместная коррупция в госсистеме и авторитарно-клановая модель управления способствовали формированию практики систематической необоснованной растраты нефтяных доходов Азербайджана государственным бюджетом. Тем самым,

«золотая эпоха» нефтяного достатка была упущена властями страны, не сумевшими избавить АЗР от «нефтяной иглы» и выстроить эффективную экономику, не зависящую напрямую от углеводородного экспорта, его объемов и международных цен.

Вместе с тем, Алиев хорошо осведомлен о грозящих в ближайшей перспективе экономике страны, а, следовательно, и будущему его режима, опасностях, о чем уже сигнализируют показатели практически нулевого экономического роста за последние два-три года. Можно предположить, что именно с этим связана поспешность режима Алиева в вопросе стратегического реформатирования экономики страны с ископаемого сектора на логистически-транзитный приоритет, а также быстрое силовое решение Карабахской проблемы и форсирование президентских выборов.

Возможно, И. Алиев готовится к трудным для себя и своей страны временам, однако не договаривает об этом азербайджанскому обществу.